

Профессор
Московского
государственного
университета
доктор
филологических наук

А. Западов

Русская литература XVIII века

А. П. Сумароков

Александр Петрович Сумароков (1718—1777) был первым русским писателем-дворянином, для которого литературный труд стал основным делом его жизни.

Для предшественников Сумарокова¹ литературные труды не составляли их профессии: Феофан Прокопович был священнослужителем, Антиох Кантемир — дипломатом, Михаил Ломоносов — академиком Петербургской Академии наук. Сумароков же, хотя ему и приходилось нести военную службу, а позже быть директором первого русского театра, осознавал себя прежде всего как литератора, поэта. Он работал много и плодотворно, и сделанное им вошло в сокровищницу русской литературы.

Образование А. П. Сумароков получил в Сухопутном Шляхетном кадетском корпусе² в Петербурге, куда поступил в 1732 году. Сумароков учился успешно, и годы, проведённые в корпусе, не пропали для него даром. Он изучил иностранные языки и благодаря этому познакомился с произведениями немецких и французских авторов.

Учебника русского языка тогда ещё не существовало: его только в 1755 году написал Ломоносов. Родному языку в кадетском корпусе подростки обучали иностранцы. Недостатки такого обучения были очевидны. Поэтому Сумароков занимался самостоятельно — основы были у него заложены домашней подготовкой.

В 1735 году вышел в свет трактат В. К. Тредиаковско-го³ «Новый и краткий способ к сложению российских стихов». Сумароков тщательно изучил его: мысли, высказанные автором в этом трактате, оказались близки ему.

Учась в корпусе, Сумароков писал песни для друзей и оды. Две оды были напечатаны отдельным изданием, а сочинённые Сумароковым

песни переписывали, учили с голоса и пели. Например, такие:

Мы друг друга любим, что ж нам
в том с тобой?
Любим и страдаем всякий час,
Боремся напрасно мы с своей
судьбою.
Нет на свете радости для нас...

В 1740 году Сумароков окончил корпус в чине поручика и был назначен адъютантом главного командира Шляхетного корпуса графа Миниха, но когда 25 ноября 1741 года произошёл дворцовый переворот, в результате которого на престол была возведена Елизавета Петровна⁴, Миниха отправили в ссылку.

Захват престола был произведён силами гренадерской роты Преображенского полка. Новая царица в благодарность произвела всех рядовых в звание поручиков, роту назвала «лейб-компанией», себя же объявила капитаном. Фаворит Елизаветы Алексей Разумовский стал поручиком лейб-компания в чине генерал-лейтенанта, Сумароков — его адъютантом.

Оды Ломоносова, напечатанные в 1741 году, раскрыли неведомую ещё благозвучность и силу русского стиха: они были написаны четырёхстопным ямбом, — размером, который Ломоносов ввёл в русское стихосложение. Очень немногие люди в России оценили новаторство Ломоносова, и Сумароков был среди них. Следуя этим образцам, он сочинил оду, в которой рассуждал, привлекая обширный исторический материал, о суетности мира и о мнимости величия завоевателей; ум и добродетель оставляют след в истории, — утверждал он.

Сумароков показал себя способным учеником великого учителя. Мощь и великолепие образов Ломоносова захватили его. Географические ассоциации, исторические

параллели, персонажи древнегреческой мифологии наполняют оды Сумарокова сороковых годов:

На Вавилон свой меч подъямет
К стенам его идущий Кир,
Весь свет его законы внемлет,
Пленил Восток и правит мир...

Но с течением времени Сумароков начинает ценить простоту формы. Он критикует словесную пышность Ломоносова и пародирует его в стихах, названных «Оды вздорные».

Однако, идя вслед за Ломоносовым, хоть и споря с ним за первое место среди русских поэтов, Сумароков всё чаще включает в свои оды политические темы, даёт советы и рекомендации монархиям. Он говорит как бы от лица российского дворянства, правящего класса, чья оценка событий порой не совпадала с мнением царской администрации, дворца и бюрократии.

В оде на день восшествия на престол Екатерины II⁵ 28 июня 1762 года Сумароков с негодованием описывает бедственное состояние государства, отданного под власть иноземцев, управляющих от имени царицы. Он указывает, что должна делать государыня для пользы народа. Замечания, непрошенные советы раздражали Екатерину, вызывали её недовольство.

Отчётливо выраженную гражданскую окраску имеют и трагедии Сумарокова. Основной узел трагических коллизий завязывается во всех трагедиях Сумарокова вокруг любовной страсти и долга, причем торжествует в этой борьбе долг. Подчинить чувство разуму, желания — обязанностям — к этому и сводится трагическая борьба, которая происходит в душах героев трагедий Сумарокова и которая составляет, по его убеждению, сущность трагического действия вообще.

Этот конфликт присущ и

лирике Сумарокова, причём выражен он бывает предельно чётко:

Не твоя уже я стала,
Не твоя навек, мой свет:
Вся надежда вдруг пропала
И отрады больше нет.
Должность мне определяет,
Чтоб престать тебя любить:
Сердце должность преступает,
Не могу тебя забыть.

Отчего страдают влюблённые? От неверности, что не требует пояснений, и от разлуки. А что бывает её причиной? Неизвестно. Мотивировок в поэзии Сумарокова нет — приводят лишь ссылки на злой рок или на горькую судьбу: «Как тебя жестокий рок из очей моих унёс...», «Знать, судьба мне так сулила...» и т. д. В сущности, Сумароков продолжает в этом смысле традицию древнерусской литературы: его «рок» не что иное, как «Горезлочастье», которое привело молодца к пострижению в монахи⁷. Сумарокова привлекало изображение чувства, а отчего возникает то или иное состояние души, он в стихах объяснить не пытался.

Любовные стихи Сумарокова были необычайно популярны. Моделью поэту часто служили любовные отношения пастухов и пастушек, особенно подробно изображённые в его идиллиях и эклогах.

Пейзаж в лирике Сумарокова статичен, приметы времени года только перечисляются, краски едва намечены, но звуки слышны. Строки о природе ещё не слагаются у Сумарокова в самостоятельные картины, а служат аналогом поведения людей или аллегорическим показом состояния души.

Стихи Сумарокова хранят отпечатки его личности. Он пишет сердясь и негодуя, восхищаясь и хваля. Перед читателем — живой человек, голосом его вещают не Музы, не Герои, не государственные учреждения (от имени Акаде-

мии наук, например, доводилось писать Ломоносову). Сумароков выступает от себя лично, однако всегда как представитель дворянского сословия, выразитель его надежд и пожеланий. Он поучает дворян, порицает их за некультурность, за жестокое обращение с крепостными, но всегда остаётся при этом представителем дворянства.

Сумароков проявил себя и плодотворным баснописцем: им написано около 380 басен. Он отступил от принятого русскими авторами обычая сочинять и переводить басни шестистопным ямбом. Размеры, предложенные Тредиаковским, казались ему придуманными, трудными для чтения. Поэтому Сумароков употребляет разностопный ямб. Длинные и короткие строки придавали живость басне, позволяли строить естественный диалог.

Басни Сумарокова написаны в форме беседы с читателем. Автор балагурит, шутит, не остерегается порой даже грубых выражений. Многие притчи Сумароков извлёк из устного народного творчества. По манере изложения иные из них выглядели сюжетными сценками, анекдотами, разыгранными в лицах пословицами. Другие были авторским монологом, поучением, словом, репликой, обращённой к читателю.

В январе 1759 года в Петербурге вышел первый номер ежемесячного журнала «Трудолюбивая пчела». Издавал и редактировал его Сумароков. Появление первого частного журнала было значительным событием в истории русской периодической печати (до этого в течение шестидесяти лет периодические издания составляли монополию правительства).

В «Трудолюбивой пчеле» участвовали многие авторы, однако ведущая роль Сумарокова была очевидна. Его ста-

тьи и заметки связывают издание в единое целое, создают как бы дневник писателя, посвящённый самым разнообразным темам. Издатель делится своими соображениями, мыслями, учит, воспитывает, наставляет аудиторию. Он развивает жанры сатирического очерка и фельетона, обнаруживая тонкую наблюдательность и критическую остроту.

И вновь, как и во всём творчестве Сумарокова, на страницах журнала звучит гражданская тема.

Убеждённый монархист, Сумароков считал крепостное право состоянием естественным и необходимым. Однако он резко протестовал против злоупотребления властью помещиков, против жестокого обращения с крестьянами. «Продавать людей как скотину не должно», — писал Сумароков в своих замечаниях на текст «Наказа»⁸ Екатерины II. Крестьян он считал «элементом в государстве» важным и полезным, их дело — работать на земле. Обязанность дворян — руководить страной, защищать её от врагов, управлять крестьянским трудом. Сумароков предъявлял большие требования к дворянству, стремясь очистить этот класс от присущих ему пороков. Мало родиться дворянином, надо ещё заслужить это звание делами, служением на пользу обществу.

«Достойны одобрения все трудящиеся к пользе отечества и рода человеческого. И достойны только презрения одни тунеядцы», — писал Сумароков в журнале прозой, прибавляя в стихах:

А если ни к какой я должности
не годен,
Мой предок дворянин, а я
неблагороден.

Писатель полагает, что право занимать руководящие посты в государстве дворянину могут дать лишь его личные

достоинства. «Порода», происхождение, знатность, семейные связи не должны влиять на движение по службе. «Честь наша не в титулах⁹ состоит, — писал Сумароков, — тот сиятельный, кто сердцем и разумом сияет, тот превосходительный, который других людей достоинством превосходит, и тот боярин¹⁰, который боится¹¹ об отечестве».

Сумароков высмеивал самодуров-крепостников, и сатира его получала широкое звучание.

Взгляды на то, каким должно быть дворянство, непритворное возмущение крайностями крепостного права, осуждение нерадивых представителей государственного аппарата, чиновников и откупщиков, делали Сумарокова неприемлемым для правительства литератором, несмотря на его желание служить монархии так, как повелевал ему долг гражданина.

Сумароков издавал «Трудолюбивую пчелу» в течение 1759 года. После выхода двенадцатой книжки журнал был закрыт по причинам не только материального, но главным образом общественного порядка: слишком резкими были нападки Сумарокова на правящий класс.

Задача исправлять общественные нравы и разъяснять истину, желание научить каждого члена общества исполнять свои обязанности толкнули Сумарокова к драматургии.

В 1747 году он написал свою первую трагедию «Хорев» и поставил её в Сухонутном кадетском корпусе, а затем её с большим успехом сыграли во дворце. Второй трагедией был «Гамлет» (1748). Сумароков перевел с французского и переделал пьесу Шекспира. Он развил в трагедии лишь одну идею — власть берут силой или обманом, за неё борются на смерть. Герои трагедии «Ар-

тистона» (1750) назывались персами, их царём был Дарий Гистасп, однако мысли, которые высказывали герои, были близки русским дворянам. Вельможа Отан хочет выдать за Дария свою дочь, а сына женить на Артистоне, дочери царя Кира. И зрители вспоминали князя Меншикова¹², который хотел женить сына на цесаревне Елизавете, а дочь обручил с мальчиком-императором Петром II.

Сумароков совсем не думал показывать эпизоды истории императорского двора. Но придуманная отвлечённо характеристика придворных отношений вобрала жизненный опыт драматурга. Стараясь предостерегать и учить, он стремился к убедительности, и под его пером проступали контуры хорошо известной ему русской действительности.

Одновременно с трагедиями Сумароков стал писать и комедии. Комедия, по Сумарокову, должна «смешить с разумом», выполнять общественную функцию, то есть, как и трагедия, ставить перед собой воспитательно-дидактические задачи.

Его перу принадлежит двенадцать комедий, в том числе «Рогоносец по воображению» — пожалуй, самая значительная в художественном отношении пьеса во всём комедийном творчестве Сумарокова.

В то время, когда Сумароков ставил свои пьесы в Петербурге, стало известно, что в Ярославле купеческий сын Фёдор Волков¹³ с товарищами играют спектакли, которые очень нравятся зрителям. В январе 1752 года комедиантов привезли в Петербург. Выступая перед императрицей, актёры перепугались, играли плохо, пьеса «О покаянии грешного человека» показалась ей длинной и скучной. Ярославских актёров приказано было отправить домой. Но Сумароков добился,

чтобы в Петербурге оставили Фёдора Волкова, его брата Григория и еще нескольких актёров. Их определили в Сухопутный кадетский корпус, чтобы они могли получить образование, воспринять столичный блеск. Вместе с ними на учёбу зачислили и семерых придворных певчих. Через два года, выйдя из корпуса, эти молодые люди получили назначение в труппу российского театра, указ о создании которого императрица Елизавета Петровна подписала 30 августа 1756 года. Директором театра стал Сумароков.

Несмотря на энергичные усилия Сумарокова, театр просуществовал недолго. Помещение, отведённое театру, было расположено крайне неудачно: далеко от города, сообщению с ним мешала Нева. Для жителей Васильевского острова, где помещался театр, расходы на его посещение были не по средствам. Жалованье актёрам задерживалось, денег на костюмы и декорации не было. Сумароков тщетно обращался за помощью к императрице и её приближённым — судьба русского театра никого при дворе не интересовала.

Промучившись несколько лет, Сумароков настоял на том, чтобы театр был передан в придворное ведомство, и от должности директора отказался.

Последние годы жизни Сумароков провёл в Москве, пытался помочь там созданию театра, беседовал с актёрами, учил их. Но и в Москве он столкнулся с равнодушием правителей. Сумароков написал несколько писем императрице Екатерине II, жалуясь на равнодушие властей, но та лишь посмеялась над горячностью поэта.

Трагедия Сумарокова «Дмитрий Самозванец» (1771), поставленная в Петербурге, успеха не имела, за ней провалилась трагедия

«Мстислав» (1774): внимание театральной публики теперь привлекали слёзная комедия, сентиментальная драма.

Сумароков пал духом, бывшая уверенность покинула его. Неудачи давали себя знать. Жена оставила его, и он женился на своей крепостной девушке. Этот шаг окончательно поставил его вне общества. И когда он умер, никто, кроме актёров, не пришёл на его похороны.

КОММЕНТАРИИ

1. о предшественниках Сумарокова — Ф. Прокоповиче, Кантемире, М. В. Ломоносове см.: «Русский язык за рубежом», 1981, №№ 3 и 5; 1983 г., № 2

2. **кадётские корпуса** — закрытые средние военно-учебные заведения в России в 1732—1917 гг. В XVIII в. предназначались только для подготовки детей дворян к военной и гражданской службе

3. **Тредиаковский Василий Кириллович (1703—1768)** — русский поэт, филолог, академик Петербургской Академии наук. В работе «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» сформулировал принципы русского силлабо-тонического стиха. Автор поэмы «Тилемахида». Подробнее см.: «Русский язык за рубежом», 1981, № 5

4. **Елизавета Петровна (1709—1761)** — российская императрица с 1741 г., дочь Петра I. В её царствование были достигнуты значительные успехи в развитии хозяйства, культуры России и во внешней политике

5. **Екатерина II Алексеевна (1729—1796)** — российская императрица с 1762 г. В годы правления Екатерины II окрепло русское абсолютистское государство, усилилось угнетение крестьян, произошла крестьянская война под руководством Емельяна Пугачёва

6. **должность мне определяет, чтоб престать тебя любить** — моё положение, долг, не позволяют мне тебя любить

7. **Горе-Злочастие, которое привело молодца к пострижению в монахи** — имеется в виду «Повесть о Горе и Злочастии», см.: «Русский язык за рубежом», 1979, № 4, с. 117

8. **«Наказ»** — документ, составленный Екатериной II, в котором императрица заявляла себя горячей сторонницей просветительных идей

9. **титулы (устар.)** — титулы, звания

10.

болярин — боярин

11.

болеет — эд.: заботится, печётся

12.

Мёшинков Александр Данилович (1673—1729) — сподвижник Петра I, военачальник, государственный деятель. При Екатерине I был фактическим правителем государства

13.

Волков Фёдор Григорьевич (1729—1763) — выдающийся русский актёр и театральный деятель. В 1750 году организовал в Ярославле любительскую труппу, на основе которой в 1756 г. в Петербурге был создан первый постоянный профессиональный русский публичный театр